

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ УЗБЕКОВ ДАШТИКИПЧАКСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ¹

(Обзор литературы)

В конце XIX — начале XX вв. в составе узбекского народа довольно четко выделялась особенностями языка и быта группа так называемых полукочевых узбеков, потомков узбекских племен, пришедших в Среднюю Азию из степей Дашти-Кипчака в основном в связи с завоеванием Мавераннахра Шейбани-ханом (XVI в.) и последующим установлением там власти узбекских династий (XVI—XVIII вв.)².

Придя в Среднюю Азию, узбекские племена расселялись в пределах Мавераннахра отдельными племенными группами и, постепенно сливаясь с издавна сложившимся здесь тюркоязычным населением, явились, по выражению А. Ю. Якубовского, «последним слагаемым» в этногенезе узбекского народа, которому они впоследствии дали свое имя. Исследователи XIX в. насчитывали от 92 до 102 узбекских племен.

В ряде местностей в быту этой группы узбеков до недавнего времени сохранялись элементы полукочевого образа жизни, поэтому в научной литературе было принято называть их полукочевыми узбеками, узбеками даштикипчакского происхождения, а также узбеками с родоплеменным делением. В местах довольно компактного расселения полукочевых в прошлом узбеков (особенно в Самаркандской и Сурхан-Дарьинской областях Узбекистана и в южном Таджикистане) и в наши дни можно проследить в их языке, культуре и быте особенности, говорящие о былом кочевом и полукочевом образе жизни.

Первые литературные сведения об узбеках даштикипчакского происхождения появляются к концу XVIII в.³ В связи с экономическим подъемом, вызванным политикой Петра I, Россия в этот период ощущала потребность в новых источниках сырья и новых рынках сбыта для своих товаров. Следствием этого явились дипломатические и торговые миссии в соседние страны. Средняя Азия и Казахстан не были оставлены без внимания. Туда посылаются различные миссии, организуется ряд экспедиций. Изучением Средней Азии в это время занимались лица, находившиеся на военной и государственной службе. Как правило, это были образованные люди, интересовавшие-

¹ В работе речь идет об узбеках даштикипчакского происхождения, пришедших в Среднюю Азию в конце XV — начале XVI вв.

² Литературу о полукочевых узбеках см. «История Узбекской ССР», кн. I, т. I, Ташкент, 1955; «Народы Средней Азии и Казахстана», т. I (серия «Народы мира. Этнографические очерки»), М., 1962; А. Ю. Якубовский, К вопросу об этногенезе узбекского народа, Ташкент, 1941; А. А. Семенов, К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана, «Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии», вып. I, Труды АН ТаджССР, том XII, Сталинабад, 1954; Р. Г. Мукминова, К вопросу о переселении кочевых узбеков в начале XVI века, «Изв. АН УзССР», Ташкент, 1954, № 1, стр. 70—81.

³ Ф. Ефремов, Десятилетнее странствование, М., 1950; Хрисанф, митрополит Новопатрасский, о странах Средней Азии, посещенных им в 1790 годах. С введением и объяснениями В. В. Григорьева. «Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете», Повременное издание, 1861, январь — март.

ся не только военными или экономическими вопросами, но также историей и этнографией народов, с которыми им приходилось сталкиваться. Публикации этого времени носят названия — «Путешествия...» или «Описания...» и основаны на личных наблюдениях и сведениях, полученных от местного населения. Поэтому труды эти являются для нас первоисточниками.

Среди русских исследователей первой половины XIX в. прежде всего можно назвать Н. Муравьева⁴, Н. В. Ханькова⁵, Г. И. Данилевского⁶.

Николай Муравьев, капитан Генерального штаба царской армии, выполняя военно-дипломатическое поручение правительства, в 1819—1820 гг. ездил в Хиву для переговоров с ханом. Тридцать лет спустя подполковник Г. И. Данилевский побывал в Хиве в составе русской дипломатической миссии. Н. Муравьев и Г. И. Данилевский в главах своих трудов, посвященных описанию населения Хивинского ханства, приводят некоторые данные по материальной культуре полукочевых узбеков, указывают их расселение.

В связи с описанием переносного жилища — юрты Н. Муравьев отмечал, что у некоторых зажиточных узбеков появляются глинобитные дома, хотя основная часть узбеков продолжает жить в юртах⁷.

Процесс оседания узбеков в Хивинском ханстве продолжался; несколько десятилетий спустя большинство их уже перешло к занятию земледелием и к оседлости. По замечанию Г. И. Данилевского, лишь немногие узбеки вели кочевую жизнь⁸.

Почти в это же время (1841—1842 гг.) совершает свою поездку, но уже в Бухарское ханство, русский ученый-востоковед Н. В. Ханьков, посетивший Бухару в составе известной русской экспедиции, возглавлявшейся инженером Бутеневым. В своем ценном труде Н. В. Ханьков приводит список 97 узбекских племен, пришедших в Бухару с Шейбани-ханом, и дает сведения о расселении 28 узбекских племен в Бухарском ханстве⁹. Не углубляясь в вопрос о происхождении полукочевых узбеков, он, однако, делится своими наблюдениями о сходном антропологическом типе полукочевых узбеков с казахами и монголами¹⁰. Кроме того, Н. В. Ханьков сообщает некоторые данные о материальной культуре полукочевых узбеков, как и предыдущие авторы, не выделяя специфических черт культуры каждого из племен.

Англичанин А. Борнс, в 1831—1833 гг. посетивший Бухару по поручению Ост-Индской компании, оставил интересное описание своего путешествия¹¹. А. Борнс уделяет большое внимание вопросам расселения узбекских племен, в частности в Афганском Туркестане.

В 1860-х годах венгерский востоковед Г. Вамбери совершает путешествие из Персии в Хиву и Бухару. Благодаря хорошему знанию тюркских языков Г. Вамбери удалось собрать некоторые материалы по истории и этнографии среднеазиатских ханств¹². Работы его представляют для нас значительный интерес. Вслед за Н. В. Ханьковым Вамбери высказывает мнение о тюрко-монгольском происхождении полукочевых узбеков и в доказательство приводит именной список 32 узбекских племен, особо отмечая их монгольские названия¹³. Г. Вамбери ставит вопрос о происхождении этнонима «узбек», считая, что это название связано с именем золотоордынского хана Узбека и является скорее политическим, собирательным, а не этническим термином.

В середине XIX в., в период, непосредственно предшествовавший присоединению Средней Азии к России, появляется все больше этнографических сведений о полукочевых узбеках. Кроме некоторых сведений о материальной и духовной культуре, в работах исследователей указанного периода приведены списки узбекских племен и данные об их расселении, данные, свидетельствующие о процессе оседания полукочевников-узбеков. В литературе снова поднимается вопрос о происхождении этнонима «узбек» и самого узбекского народа. Однако в это время не появилось ни одной работы, специально посвященной происхождению полукочевых узбеков. Описание их материальной и духовной культуры довольно поверхностно, вопросы истории и этногенеза узбеков только затрагиваются. Существенный недостаток всех работ указанного вре-

⁴ Н. Муравьев, Путешествие в Туркмению и Хиву, ч. 1 и 2, М., 1822.

⁵ Н. В. Ханьков, Описание Бухарского ханства, СПб., 1843.

⁶ Г. И. Данилевский, Описание Хивинского ханства, «Зап. Русск. геогр. о-ва», (ЗРГО), кн. V, СПб., 1851.

⁷ Н. Муравьев, Указ. раб., стр. 128—129.

⁸ Г. И. Данилевский, Указ. раб., стр. 92.

⁹ Н. В. Ханьков, Указ. раб. стр. 58—56.

¹⁰ Там же, стр. 66.

¹¹ А. Борнс, Путешествие в Бухару лейтенанта Ост-Индской Компании А. Борнса, М., 1848.

¹² Г. Вамбери, Путешествие по Средней Азии в 1863 г., СПб., 1865; его же. История Бохары и Трансоксании с древнейших времен до настоящего, т. I и II, СПб., 1873.

¹³ Г. Вамбери, История Бохары и Трансоксании, т. I, стр. 2, Примеч. I.

мени в том, что никто из исследователей, описывая полукочевых узбеков, не отмечает их племенных особенностей, которые в то время, несомненно, ярко проявлялись. Авторы обращают внимание лишь на общие элементы культуры, характерные для узбеков даштикипчакского происхождения.

С конца 1860-х годов начинается всестороннее изучение Средней Азии — ее природы, истории, этнографии. В это время в качестве исследователей выступают не только военные или административные лица. Организуются экспедиции с научными целями, появляется плеяда замечательных русских ученых, специально занимающихся вопросами истории, географии и этнографии Средней Азии.

Наступает значительный перелом в этнографическом изучении полукочевых узбеков. Это объясняется прежде всего тем, что после присоединения Средней Азии к России появилась возможность свободно посещать все ее области и беспрепятственно изучать и наблюдать местное население. Среди исследователей этого времени следует прежде всего назвать известного востоковеда В. В. Радлова, который одним из первых ученых имел возможность осуществлять этнографические наблюдения в Средней Азии. Труд В. В. Радлова содержит много этнографических сведений о полукочевых узбеках Зеравшанской долины¹⁴.

Особо следует отметить деятельность А. Д. Гребенкина, автора статьи «Узбеки»¹⁵, которая в дореволюционной этнографической литературе является единственной, специально посвященной даштикипчакским узбекам Зеравшанской долины. Статья А. Д. Гребенкина очень ценна еще и в силу того, что представляет собой блестящее для своего времени этнографическое описание обследованных им узбекских племен Зеравшанской долины. Приходится сожалеть, что А. Д. Гребенкин имел возможность изучить узбеков только Зеравшанского округа. В своей работе он приводит легенды о происхождении узбеков, данные об их родоплеменном делении, исторические сведения, сведения о языке и антропологическом типе, заметки об этнографических особенностях и численности каждого из племен. Подробно освещается расселение узбекских племен Зеравшанской долины. Касаясь происхождения этнонима «узбек», А. Д. Гребенкин ограничивается приведением народной этимологии и, не считая себя специалистом, не углубляется в этот вопрос.

Об узбеках Зеравшанской долины в то же время, что и А. Д. Гребенкин, писали Л. Н. Соболев¹⁶, а несколько позднее А. Н. Хорошхин¹⁷, Н. Ф. Ситняковский¹⁸. Всех названных авторов интересовал вопрос о численности и расселении узбекских племен, а также проблемы их происхождения.

Ценные описания хозяйства, материальной и духовной культуры полукочевых узбеков Зеравшанской долины мы черпаем из работы Л. Н. Соболева¹⁹. Его труд, хотя и не посвящен специально этнографии и истории узбеков, замечателен содержащимися в нем списками населенных мест, где, кроме сведений о количестве дворов и земли у каждого кишлака, приводится национальный и родоплеменной состав населения, а также краткие этнографические данные о жителях этих селений.

А. Н. Хорошхин первым среди исследователей этого времени обратил внимание на тот факт, что жители ряда селений (Фариш, Асраф, Сентап) северного склопа Нуратинского хребта говорят на таджикском языке, но называют себя узбеками и даже относят себя к определенным узбекским родам²⁰. Это очень важный для этнографии узбеков факт, свидетельствующий о начавшемся вероятно уже давно процессе слияния местного таджикского населения с пришлыми узбекскими племенами.

Проблема оседания полукочевых узбеков в новых природных условиях земледельческих районов Средней Азии привлекала внимание исследователей и этого времени. А. Н. Хорошхин сообщает, что основное занятие узбеков Бухарского ханства — скотоводство, но они уже начинают заниматься земледелием, переходя к оседлости²¹. Тот же процесс шел и среди узбеков Хивинского ханства, но, видимо, быстрее, так как А. В. Каульбарс, писавший в одно время с А. Н. Хорошхиным, сообщал, что узбеки стали разводить там сады и их селения почти не отличаются от других среднеази-

¹⁴ В. В. Радлов, Средняя Зеравшанская долина, «Зап. РГО по отд. этнографии», т. VI, СПб., 1880.

¹⁵ А. Д. Гребенкин, Узбеки, «Русский Туркестан», Сборник, изданный по поводу Политехнической выставки, вып. 2, М., 1872, стр. 51—109.

¹⁶ Л. Н. Соболев, Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе с приложением списка населенных мест округа, «Записки РГО по отд. статистики», 1874, т. 4.

¹⁷ А. Н. Хорошхин, Сборник статей, касающихся Туркестанского края, СПб., 1876.

¹⁸ Н. Ф. Ситняковский, Заметки о Бухарской части долины Зеравшана, «Изв. РГО», т. I, вып. 2, СПб., 1899.

¹⁹ Л. Н. Соболев, Указ. раб.

²⁰ А. Н. Хорошхин, Указ. раб., стр. 487.

²¹ Там же, стр. 514.

атских кишлаков²². Сложный процесс оседания шел все же довольно медленно, хотя узбеки попали в совершенно другие географические условия, в местность, где нет обширных степных территорий, подобно степям Дашти-Кипчака, пригодных для выпаса скота, а окружающее население издревле было земледельческим. Переселившись в эти места в начале XVI в., они еще в середине XIX в. продолжали вести полукочевой образ жизни, занимаясь, наряду с земледелием, и скотоводством, сохраняли свое родоплеменное деление, свои этнографические черты. Особенно это относится к узбекам Бухарского ханства. Такой длительный и сложный процесс изменения их хозяйственного уклада и образа жизни объясняется прежде всего низким уровнем экономического развития ханств, преобладанием характерного для феодального строя полунатурального хозяйства, слабым развитием товарно-денежных отношений и вследствие всего этого чрезвычайно медленным разложением патриархальных отношений среди бывших кочевников и полукочевников.

Проблема происхождения узбеков также продолжает занимать исследователей этого периода. В связи с этим необходимо назвать Н. А. Аристову²³, в известном труде которого содержатся подробные сведения о родоплеменном делении тюрко-язычных народов Средней Азии. Н. А. Аристов на основании литературных данных поднимает вопрос о происхождении узбеков и, подобно более ранним авторам, связывает термин «узбек» с именем Узбек-хана золотоордынского. По этому вопросу выступил также историк Н. И. Веселовский, высказавший другую точку зрения — о том, что термин «узбек» может быть объяснен на основе народной этимологии — «уз» и «бек», т. е. сам себе господин²⁴. Приводя сравнительную таблицу названий узбекских племен Хивинского ханства и сопоставляя родоплеменные названия казахов и узбеков, Н. И. Веселовский приходит к выводу о родстве этих двух народов²⁵. Ту же мысль высказал и А. Н. Хорошкин относительно узбеков Бухарского ханства²⁶.

Надо отметить работы исследователей конца XIX в. — Е. Д. Килевейна²⁷, упоминавшегося уже А. В. Каульбарса, писавших об узбеках Хивинского ханства, труды В. П. и М. В. Наливкиных²⁸, А. И. Федченко²⁹, изучавших узбеков Кокандского ханства.

Следует упомянуть в этом кратком обзоре исследователей Восточной Бухары Н. Маева³⁰ и М. А. Варыгина³¹. Первый был в Гиссаре в 1870 г., второй — в 1905 г. В своих интересных очерках они касаются вопросов расселения, хозяйства, поселений и жилищ не исследованных ранее областей — Гиссара и Куляба.

Таким образом, со второй половины XIX до начала XX в. в России появляется все больше работ, в которых так или иначе отражены вопросы истории, культуры и быта полукочевых узбеков. Авторов этого времени занимали проблемы оседания, происхождения дашгикипчакских узбеков, а также их антропологические и этнографические особенности. Однако из-за ограниченности материала, который в основном собирался в связи с другими вопросами, в частности — с географическими и экономическими, этнографические проблемы Средней Азии в дореволюционное время все же не получили должного освещения. Кроме очерка А. Д. Гребенкина, нет ни одной работы, специально посвященной этнографии полукочевых узбеков.

Значительный перелом в этнографическом изучении народов Средней Азии наступил после Великой Октябрьской социалистической революции. Советская этнографическая наука стала на путь последовательного историзма, на путь историко-материалистического объяснения явлений. Этнографы поставили перед собой задачу изучения особенностей хозяйства, общественного уклада и культуры народов нашей многонациональной страны. Необходимо было изучать этнографию формирующихся социалистических наций, этнические процессы, протекающие среди недавно обособленных этнографических групп. С. П. Толстов характеризует 1920-е годы в истории советской этно-

²² А. В. Каульбарс, Низовья Аму-Дарьи, описанные по собственным исследованиям в 1873 году, «Зап. РГО по отд. общей географии», т. IX, СПб., 1881, стр. 500.

²³ Н. А. Аристов, Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности, «Живая старина», вып. III—IV, 1896.

²⁴ Н. И. Веселовский, Очерк историко-этнографических сведений о Хивинском ханстве с древнейших времен до настоящего, СПб., 1877, стр. 91.

²⁵ Там же, стр. 92.

²⁶ А. Н. Хорошкин, Указ. раб., стр. 497.

²⁷ Е. Д. Килевейн, Отрывок из путешествия в Хиву и некоторые подробности о ханстве во время правления Сеид-Мохаммед-хана 1856—1860 гг. «ЗРГО», 1861, кн. I, вып. V.

²⁸ В. П. Наливкин, Краткая история Кокандского ханства, Казань, 1886.

²⁹ А. И. Федченко, В Кокандском ханстве, «Изв. о-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии», т. IX, вып. 7, 1875.

³⁰ Н. Маев, Очерки Гиссарского края, газ. «Туркестанские ведомости», №№ 2—7, 9—14, 17.

³¹ М. А. Варыгин, Опыт описания Кулябского бекства, «Изв. РГО», вып. X, Петроград, 1916.

графии как «период накопления сил и материалов и разрешения первоочередных задач, связанных с хозяйственным и культурным строительством народов СССР»³².

В 1920-е годы, в Средней Азии была проведена огромная работа по переписи ее населения³³ в связи с подготовкой национального размежевания. Несколько позднее, в 1924 году изучались этнографические особенности и частично проводилась выборочная перепись населения бывших Бухарского и Хивинского ханств в связи с районированием. Переписи населения в Средней Азии были проведены впервые. В это время получены ценные материалы по этнографии полукочевых узбеков. Здесь необходимо отметить работу И. П. Магидовича³⁴, который, будучи активным участником и организатором переписи, дал этнографические и исторические материалы об узбеках с родоплеменным делением и подробно осветил расселение родоплеменных групп. Отметив близость антропологического типа узбеков и казахов, И. П. Магидович дал краткую этнографическую характеристику каждого из обследованных им узбекских племен, широко привлекая литературные данные, в частности, работу А. Д. Гребенкина. В это же время интенсивно и плодотворно работали известные ученые, посвятившие свою жизнь изучению истории и этнографии Средней Азии, М. С. Андреев³⁵ и А. А. Семенов³⁶. Им принадлежит ряд ценных исследований о народах Средней Азии, где значительное место отводится узбекам даштикипчакского происхождения.

В 1930-е гг. вышли в свет небольшие, но очень ценные работы И. И. Зарубина, который, будучи членом Комиссии по изучению племенного состава населения СССР, частично опубликовал материалы комиссии³⁷. В это же время вышло учебное пособие по географии Таджикистана Н. Г. Маллицкого, в котором автор на основании личных наблюдений довольно подробно характеризует узбеков с родоплеменным делением, живущих в южном Таджикистане³⁸.

Вопросы этногенеза, изучение в связи с этим этнографических особенностей отдельных родоплеменных групп и, с другой стороны, взаимовлияний народов Средней Азии, исследование их современной культуры и быта, процессов консолидации узбеков в единую социалистическую нацию — вот основные проблемы, разрабатываемые советскими учеными, занимающимися этнографией народов Средней Азии и, в частности, этнографией узбеков даштикипчакского происхождения. В этой области значительны работы М. Ф. Гаврилова³⁹, Л. П. Потапова⁴⁰, В. Г. Мошковой, К. Л. Задыхиной, Б. Х. Кармышевой. Некоторые сведения по истории и расселению узбеков Дашти-Кипчака имеются в трудах Я. Г. Гулимова⁴¹, Ш. И. Иногамова⁴² и Б. Ю. Андрианова⁴³.

В ряду этих исследований надо отметить статью Л. П. Потапова «Древний быт, отражающий первобытнообщинный быт кочевников». Две другие его статьи по-

³² С. П. Толстов, Советская школа в этнографии, «Сов. этнография», 1947, № 4, стр. 12; см. его же, Этнография и современность, «Сов. этнография», 1947, № 3; его же, Сорок лет советской этнографии, «Сов. этнография», 1957, № 5.

³³ «Материалы Всероссийских переписей 1920 года. Перепись населения Туркестанской республики», вып. I — Поселенные итоги; вып. V — Поселенные итоги Самаркандской области, Ташкент, 1926; «Список населенных мест Узбекской ССР и Таджикской ССР», Самарканд, 1923; «Материалы по районированию Средней Азии. Территория и население Бухары и Хорезма», ч. I — Бухара, Ташкент, 1926; ч. II — Хорезм, Ташкент, 1926; см. также «Современный кишлак Средней Азии», вып. III, кн. I — Китабская волость, Ташкент, 1926.

³⁴ «Материалы по районированию Средней Азии», гл. «Население».

³⁵ М. С. Андреев, Некоторые результаты этнографической экспедиции в Самаркандскую область в 1921 году, «Изв. Туркестанского отд. РГО», т. 17, Ташкент, 1924.

³⁶ А. А. Семенов, Этнографические очерки Зеравшанских гор, Каратегина и Дарваза, М., 1903.

³⁷ И. И. Зарубин, Население Самаркандской области, его численность, этнографический состав и территориальное распределение, Л., 1926; его же, Список народностей Туркестанского края, Л., 1925.

³⁸ Н. Г. Маллицкий, Учебное пособие по географии Таджикистана, Ташкент — Самарканд, 1929.

³⁹ М. Ф. Гаврилов, Остатки ясы и юсуни у узбеков. Материалы к этнографии «тюрок» Урал-Тюбинского района, Ташкент, 1929; его же, Ткацкое искусство узбекской женщины, «Народное хозяйство Средней Азии», Ташкент, 1927, № 1—2.

⁴⁰ См., например: Л. П. Потапов, Древний быт, отражающий первобытнообщинный быт кочевников, «Тюркологический сборник», т. 1, М., 1951.

⁴¹ Я. Г. Гулямов, История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней, Ташкент, 1957.

⁴² Ш. И. Иногамов, Этнический состав населения и этнографическая карта Ферганской долины в границах Узбекской ССР, Автореф. канд. дисс., Ташкент, 1955.

⁴³ Б. В. Андрианов, Этническая территория каракалпаков в северном Хорезме (XVIII—XIX вв.), Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, т. III, М., 1958.

священы семейно-родовому строю узбеков-кунгратов Сурхан-Дарьи и некоторым этногенетическим вопросам, связанным с народными приметами и поверьями⁴⁴.

В. Г. Мошкова в своей небольшой по объему, но весьма содержательной работе⁴⁵ показала важное значение материала о родоплеменной структуре для разрешения проблемы происхождения народов Средней Азии и Казахстана. Проанализировав родоплеменную структуру нуратинских туркмен, В. Г. Мошкова обнаружила, что их родовые и племенные названия в большинстве совпадают с такими же названиями узбеков Мавераннахра и Хорезма.

Работы К. Л. Задыхиной по этнографии полукочевых в прошлом узбеков Хорезма выполнены по полевым материалам, собранным руководимым ею отрядом Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Одна из них представляет собой историко-этнографическое описание узбеков дельты Аму-Дарьи, другая посвящена исследованию этнографических групп канглы и кипчак Кипчакского района Кара-Калпакской АССР⁴⁶. В этих работах нашли отражение хозяйство, материальная культура и семейные отношения узбекского сельского населения северного Хорезма. Большим достоинством работ является описание социалистической культуры и быта, преобразования хозяйства узбеков в советское время. В работах К. Л. Задыхиной, однако, почти отсутствуют аналогии с другими группами даштикипчакских узбеков, живущих в Узбекистане и южном Таджикистане.

Весьма ценны исследования в области этнографии полукочевых в прошлом узбеков, проведенные Б. Х. Кармышевой. Ряд ее работ посвящен вопросам этногенеза, истории хозяйства и материальной культуры одного из наиболее многочисленных узбекских племен южного Таджикистана — локайцев, которые в этнографическом отношении ранее совершенно не изучались⁴⁷. Другие работы Б. Х. Кармышевой посвящены этническим процессам, протекающим среди населения южного Узбекистана и Таджикистана⁴⁸.

В последнее время все больше внимания уделяется изучению отдельных этнографических групп узбеков, в прошлом сохранявших родоплеменное деление. Так, недавно К. Шаниязовым написана и защищена диссертация об узбеках-карлуках⁴⁹. Узбекам-курама посвящено несколько исследований Т. Файзиева⁵⁰.

В обзоре литературы советского периода необходимо отметить и работы по истории полукочевых узбеков, прежде всего книгу «История Узбекской ССР»⁵¹. Видные советские востоковеды А. Ю. Якубовский⁵², А. А. Семенов⁵³, П. П. Иванов⁵⁴,

⁴⁴ Л. П. Потапов, Указ. раб.; его же, Материалы по семейно-родовому строю узбеков-кунгратов, «Научная мысль», № 1, Ташкент, 1930; его же, Волк в старинных народных поверьях и приметах узбеков, «Краткие сообщения Ин-та этнографии» (КСИЭ), т. XXX, 1958.

⁴⁵ В. Г. Мошкова, Некоторые общие элементы в родоплеменном составе узбеков, каракалпаков и туркмен, Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН УзССР, т. II, Ташкент, 1955, стр. 25.

⁴⁶ К. Л. Задыхина, Узбеки дельты Аму-Дарьи, Тр. Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, т. I, М., 1952; ее же, Культура и быт узбеков Кипчакского района Кара-Калпакской АССР, Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, т. II, М., 1958.

⁴⁷ Б. Х. Кармышева, Узбеки-локайцы южного Таджикистана, Тр. АН Тадж. ССР, т. 28, Сталинабад, 1954.

⁴⁸ Б. Х. Кармышева, Этнографическая группа «тюрк» в составе узбеков, «Сов. этнография», 1952, № 4; ее же, Этнические и территориальные группы населения северо-восточной части Кашка-Дарьинской области УзССР, КСИЭ, XXXIII, 1960; ее же, Некоторые данные к этногенезу населения южных и западных районов Узбекистана, КСИЭ, XXVII, 1957; ее же, Сведения об узбекских родах семиз и кесамир, «Сборник по истории и филологии народов Средней Азии, посвященный 80-летию со дня рождения А. А. Семенова», Сталинабад, 1953, и др.

⁴⁹ К. Шаниязов, Историко-этнографический очерк карлуков южных и западных районов Узбекистана, Автореф. дис., Л., 1960; его же, Из истории расселения племени карлуков, «Сборник работ аспирантов АН УзССР», Отд. общественных наук, вып. 2, Ташкент, 1958.

⁵⁰ Т. Файзиев, Узбеки-курама (в прошлом и настоящем), Автореф. дис., Ташкент, 1963; его же, Родоплеменной состав узбеков-кураминцев, «Общественные науки в Узбекистане», Ташкент, 1963, № 11.

⁵¹ «История народов Узбекистана», т. 2, Ташкент, 1947; «История Узбекской ССР», т. I, кн. I, Ташкент, 1955, гл. XII.

⁵² А. Ю. Якубовский, Указ. раб.; Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский, Золотая орда и ее падение, М.—Л., 1950.

⁵³ А. А. Семенов, К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана.

⁵⁴ П. П. Иванов, Очерки истории Средней Азии, М., 1958; его же, Восстание китай-кипчаков в Бухарском ханстве в 1821—1825 гг., Труды Ин-та востоковедения АН СССР, т. 28, М.—Л., 1937.

С. П. Толстов⁵⁵ много внимания уделяют истории узбеков даштикипчакского происхождения и их месту в этногенезе узбекского народа. Историки Узбекистана Р. Г. Мукминова⁵⁶ и О. Д. Чехович⁵⁷ посвятили несколько своих работ вопросам происхождения и переселения узбеков в Мавераннахр в начале XVI в. Большой интерес для нашей темы представляет первая глава (особенно ее третий раздел — о происхождении узбеков) обстоятельного труда М. Вахабова об узбекской социалистической нации⁵⁸.

Обобщением всех наших знаний по рассматриваемой проблеме явились соответствующие разделы статьи «Узбеки» капитального коллективного труда «Народы Средней Азии и Казахстана»⁵⁹.

Что касается антропологии, то в дореволюционной литературе отсутствуют исследования, относящиеся к интересующим нас группам узбеков, и только советские антропологи В. Я. Зезенкова, Л. В. Ошанин⁶⁰ и К. Наджимов⁶¹ в своих исследованиях касаются вопросов антропологии узбеков даштикипчакского происхождения. Антропологические материалы подтверждают выводы этнографов о происхождении отдельных групп узбеков. Но Л. В. Ошанин и К. Наджимов изучали численно очень небольшие узбекские группы, поэтому антропология даштикипчакских узбеков еще ждет своего исследователя.

Таким образом, в советское время вопросы истории и этнографии полукучевых узбеков были в значительной степени разработаны. Однако и в настоящее время ряд проблем, связанных с этногенезом узбеков, а также с их антропологическими и этнографическими особенностями, еще требует пристального внимания.

Среднеазиатская этнографическая экспедиция Института этнографии АН СССР в течение ряда лет проводит сплошное этнографическое обследование южных районов Таджикистана и Самаркандской области Уз. ССР, где полукучевые в прошлом узбеки составляют значительную часть населения. В этом же направлении проводилась работа Я. Р. Винниковым по Чарджоуской области Туркмении, где наряду с туркменами, жигут и даштикипчакские узбеки⁶². Однако довольно большие группы узбеков еще не подверглись этнографическому изучению.

И, наконец, важнейшей задачей является исследование тех изменений, которые произошли в быту бывших полукучевников-узбеков в результате победы социалистического строительства в нашей стране.

Зеравшанский отряд Среднеазиатской экспедиции Института этнографии под руководством Б. Х. Кармышевой в течение нескольких полевых сезонов занимался изучением современной культуры и быта сельского населения Пастдаргомского района Самаркандской области, в составе населения которого имеются и узбеки, до недавнего времени сохранявшие свое родоплеменное деление⁶³. Этими же вопросами занималась и автор настоящего обзора в южном Таджикистане, где расположен большой животноводческий совхоз им. Калинина; там работает много узбеков-дурменов⁶⁴. Собранные материалы показали, какие огромные изменения произошли в хозяйстве, культуре и быту в прошлом отсталых, ведущих полукучевой образ жизни узбеков; показали их этнографические особенности и культурное взаимодействие с оседлым населением, их место в этногенезе узбекского народа.

Этнографическое изучение узбеков даштикипчакского происхождения имеет первостепенное значение для разработки проблемы этногенеза узбекского народа и истории сложения культуры узбекской социалистической нации. Исследователям предстоит еще большая работа по изучению этой интересной этнографической группы.

Н. Борозна

⁵⁵ С. П. Толстов, Города гузов, «Сов. этнография», 1947, № 3; его же, Основные проблемы этногенеза народов Средней Азии, «Сов. этнография», Сб., VI—VII, М.—Л., 1947.

⁵⁶ Р. Г. Мукминова, Указ. раб.

⁵⁷ О. Д. Чехович, К истории Узбекистана в XVIII веке, Труды Ин-та востоковедения АН УзССР, вып. 3, Ташкент, 1954, и др. работы.

⁵⁸ М. Вахабов, Формирование узбекской социалистической нации, Ташкент, 1961.

⁵⁹ См. «Народы Средней Азии и Казахстана», т. 1, М., 1962.

⁶⁰ Л. В. Ошанин, Антропологический состав и вопросы этногенеза таджиков и узбекских племен южного Таджикистана, Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН Тадж. ССР, т. 62, Сталинабад, 1958. Работа написана на основании полевых материалов, собранных В. Я. Зезенковой.

⁶¹ К. Наджимов, Антропологический состав населения Сурхан-Дарьинской области, Ташкент, 1958.

⁶² Я. Р. Винников, Родоплеменной и этнический состав населения Чарджоуской области Туркменской ССР и его расселение, Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН Туркм. ССР, т. 6, Ашхабад, 1962, стр. 97—101.

⁶³ См. Б. Х. Кармышева, Работы Среднеазиатской этнографической экспедиции (1957—1961 гг.), «Сов. этнография», 1962, № 2.

⁶⁴ Н. Г. Борозна, Изменения в хозяйстве узбеков-дурменов долины Кафирнигана (по материалам совхоза им. Калинина), «Сов. этнография», 1963 г., № 1.